

Митрополит Зарайский Константин: не стоит недооценивать Африку

ОБ АФРИКАНСКОЙ МИССИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Патриарший экзархат Африки был образован решением Священного Синода Русской Православной Церкви 29 декабря 2021 года. Решение было напрямую связано с тем, что группа африканских священников (более 100 человек) обратилась в Московский Патриархат с просьбой принять их в юрисдикцию Русской Православной Церкви.

С тех пор Русская Церковь окормляет несколько сотен африканских общин в разных странах и все больше людей обращаются в православные храмы. С октября 2023 года в статусе исполняющего обязанности, а с февраля 2024 года в утвержденном статусе Патриаршим экзархатом Африки управляет митрополит **Зарайский Константин**.

О том, что удалось сделать за год, о направлениях деятельности Экзархата и особенностях служения в Африке владыка Константин рассказал «Журналу Московской Патриархии».

Ваше Высокопреосвященство, с октября 2023 года вы несете послушание Патриаршего экзарха Африки. Как вы отреагировали на свое назначение?

Никакой детской реакции, радости или сопротивления не было. Я уже имел опыт церковной жизни, поэтому понимал серьезность дела. Сразу было понятно, что здесь необходимо будет вложить очень много труда.

Ранее мне довелось трудиться в Московской митрополии, в Коломенской семинарии, участвовать в образовательных, миссионерских, богослужебных проектах. Зато теперь впервые в жизни мне нужно было поехать служить за границу. До этого у меня бывали только разовые поездки: паломнические, туристические или с небольшими поручениями.

Когда услышали про Африку, о чем вы подумали в первый момент?

Я попробовал вспомнить все, что знал об этом континенте. У меня был классический набор всех стереотипных представлений, характерных для русского человека: экзотические животные и природа, черные братья, пустыня и саванна, войны, болезни, лихорадки, малярия, голод.

Однако настрой был очень серьезный. Необходимо было буквально с первого дня разобратся в ситуации, потому что послушание Патриаршего экзарха Африки совершенно отличается от послушания любого другого архиерея Русской Православной Церкви.

Какой предстала перед вами Африка? Каким было первое впечатление? Что запомни-

лось больше всего? Подтвердились ли устойчивые стереотипы?

Африка очень разная. Она кажется нам далеким небольшим континентом, но при этом она по площади почти в два раза больше России, в три раза больше Китая. Малоизвестный в нашей стране Габон размером с Польшу, Франция меньше Эфиопии, Демократическая Республика Конго как две трети площади всех европейских стран, Германия меньше и Кении, и Танзании и примерно равна Зимбабве, Испания меньше Нигерии, ЮАР больше Франции, Германии и сопредельных малых стран вместе взятых. Из пятидесяти самых больших стран мира в Африке находится почти половина!

Африка огромная. Здесь живут больше полутора миллиардов человек и расположены 54 независимых государства, у каждого из которых своя история, они многонациональны и многоязычны.

Африканские страны между собой не схожи. Огромная ошибка считать Африку одной страной, как Россия. Взять, например, Северную Африку, Египет. Богатейшая цивилизация. Я был в Каирском музее — фантастическое впечатление от древней, тысячелетней культуры. Совсем другая Южная Африка: ЮАР, Танзания, Уганда, другие страны тоже имеют свои особенности.

В Африке множество языков. Во многих африканских странах не знают английского, распространены только французский. А есть страны, где говорят на испанском и португальском языках. Многие говорят на суахили. И в каждой стране говорят еще и на местных языках.

Митрополит Зарайский Константин (в миру Илья Константинович Островский) родился 3 августа 1977 г. в Москве в семье священника. В 1994 г. окончил среднюю школу и детскую церковную музыкальную школу при Успенском храме города Красногорска Московской области. В 1990–1995 гг. исполнял различные послушания в Успенском храме г. Красногорска. В 1995–1999 гг. обучался в Московской духовной семинарии, в 1999–2003 гг. — в Московской духовной академии. В 1997–2002 гг. был иподиаконом у митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. В 1998 г. ректором Московских духовных школ архиепископом Верейским Евгением поставлен во чтеца. В 2001 г. митрополитом Крутицким Ювеналием пострижен в монашество с именем Константин в честь священика Константина Богородского. 15 февраля 2001 г. митрополитом Крутицким Ювеналием рукоположен во диакона, а 2 декабря 2002 г. — во пресвитера с возложением набедренника. В 2002 г. назначен проректором Коломенской духовной семинарии по воспитательной работе. С 2003 г. руководил хором Коломенской духовной семинарии и преподавал сравнительное богословие, с 2007 г. — церковное пение. В 2003–2006 гг. — член Епархиального совета Московской областной епархии. В 2004 г. назначен клириком Введенского храма Коломенской духовной семинарии и секретарем богослужебной комиссии Московской епархии. В 2005 г. назначен председателем отдела религиоз-

ного образования и катехизации Московской областной епархии и членом координационного совета по взаимодействию между Министерством образования Московской области и Московской епархией. В 2009 г. назначен регентом хора духовенства Московской областной епархии, в 2011 г. — заведующим миссионерско-катехизаторскими курсами Московской областной епархии. Решением Священного Синода от 26 июля 2012 г. (журнал № 67) избран епископом Зарайским, викарием Московской епархии, и назначен на должность ректора Коломенской духовной семинарии. 29 июля 2012 г. митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием возведен в сан архимандрита. Наречен во епископа 31 июля 2012 г. в крестовом храме в честь Владимирской иконы Божией Матери Патриаршей резиденции в Чистом переулке в Москве. Хиротонисан 12 августа за Литургией в домовом храме в честь Трех святителей Коломенской духовной семинарии. Богослужения возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. 2 июня 2014 г. в Московской духовной академии защитил кандидатскую диссертацию на тему «История и учение "Церкви последнего завета" (секта Виссариона)». По результатам защиты присвоена степень кандидата богословия. Решением Священного Синода от 25 августа 2020 г. (журнал № 67) назначен председателем комиссии Межсоборного присутствия по богослужению и церковному искусству. Решением Священного Синода от 13 апреля 2021 г. (журнал № 4) определено быть викарием митрополита Крутицкого и Коломенского. 1 июля 2022 г. избран почетным членом Московской духовной академии. Решением Священного Синода от 25 августа 2022 г. (журнал № 70) определено быть викарием Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, с освобождением от должности ректора Коломенской духовной семинарии; поручено возглавить создаваемый миссионерский отдел Московской епархии. Указом Святейшего Патриарха Кирилла от 14 сентября 2022 г. назначен настоятелем храма святителя Филиппа, митрополита Московского, в Мещанской Слободе города Москвы. С 24 августа 2023 г. — член Синодальной богослужебной комиссии. Решением Священного Синода от 11 октября 2023 г. (журнал № 93) назначен исполняющим обязанности Патриаршего экзарха Африки. Решением Священного Синода от 12 марта 2024 г. (журнал № 30) утвержден в должности Патриаршего экзарха Африки. 24 марта 2024 года за Литургией в Храме Христа Спасителя города Москвы Святейшим Патриархом Кириллом возведен в сан митрополита. Указом Святейшего Патриарха Кирилла от 29 августа 2024 г. освобожден от должности председателя миссионерского отдела Московской (городской) епархии. Имеет ряд церковных наград: медаль преподобного Сергия Радонежского I степени (2003), орден святителя Иннокентия Московского III степени (2008), памятная медаль «1020-летие Крещения Руси» (2008), медаль «За усердное служение» III степени (2011), медаль «За жертвенные труды» I степени (2020) и ряд светских наград.

Поэтому первое впечатление было такое, как будто я открыл дверь в иной мир, живущий по-другому. Не хуже, не лучше, а по-другому. И мир не страдает от этого. Люди сохраняют традиции и следуют им, что очень чувствуется, — живут, как жили их предки.

Войны есть везде, болезни и проблемы тоже. Я не увидел в Африке проблем, с которыми не сталкивался бы здесь. Медицина, конечно, слабее во многих странах, менее доступная, но могут и малярию вылечить. Для простого народа здравоохранение в Африке действительно менее доступно, и, конечно, люди страдают от болезней.

Про войны в Африке мы слышим в новостях часто. Свергают президентов, ездят по улицам на грузовиках с автоматами...

Многие страны живут спокойно, там никого не свергают, в некоторых странах постоянно меняются лидеры и правительства. Но это происходит не только в Африке, верно? В новостях мы регулярно читаем о том, как и в демократических странах неугодных кандидатов «отменяют» после проведенных выборов. Поэтому после выигранных «правильными» людьми выборов в Европе вряд ли есть основания для критики или высокомерных наставлений в отношении африканцев.

Что вас удивило во время первых посещений Африки?

В Африке живет много православных христиан, много православных общин, право-

славных священников. Удивило, какие крепкие у них общины. Есть свои проблемы, но это поистине Церковь. Я немного боялся, что столкнусь, так сказать, с приписками, что в отчетах на бумаге будет одна ситуация, а в реальности — другая. В 2024 году мне довелось посетить двадцать стран, и я свидетельствую: существует реальная Церковь, реальные общины, реальные священники.

Какие страны Африки вы посетили?

Сначала я посетил центры наших Североафриканской и Южноафриканской епархий и кафедральные соборы — это ЮАР и Египет. Потом поехал в Черную Африку (название части Африканского континента, находящейся к югу от пустыни Сахара. — Ред.) и посетил Танзанию, Замбию, Малави, Демократическую Республику Конго и Республику Конго, Кению; потом Северную Африку, или Магриб, — Марокко, Тунис. Я был также в Габоне, Камеруне, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуаре, Бенине, Того, Экваториальной Гвинее, Уганде, на острове Маврикий. В 2025 году уже побывал в ЮАР и Кении, планирую посетить Мадагаскар и еще многие страны.

В каких регионах Африки расположено большинство приходов Русской Православной Церкви?

Основная часть общин Русской Православной Церкви находится на востоке Африки, в первую очередь в Кении — там у нас больше священников и десять благочиний, в Танзании два благочиния, в Уганде три, в Бурунди

Трехдневный православный лагерь для молодежи

Литургия на приходе в Уганде. 2024 г. (слева)

Храм в Банги, ЦАР (справа)

и Руанде, Замбии и Малави по одному благочинию... У нас два благочиния в Демократической Республике Конго, два благочиния на Мадагаскаре, благочиние в Республике Конго (Браззавиль). Развивается церковная жизнь в ЮАР, где сейчас уже пять общин и семь клириков. Если подняться ближе к северу — у нас благочиния в Нигерии, Камеруне, Кот-д'Ивуаре, священники служат в Габоне, в Буркина-Фасо, в Того и Бенине, есть благочиние в Центральноафриканской Республике.

Есть также несколько исторических русских приходов в Северной Африке: это общины в разных городах Египта, в Марокко и в Тунисе. Есть русская община на Маврикии.

Сегодня Экзархат состоит из двух епархий, в которые всего входят около 350 приходов в 32 странах континента.

Кем являются священники Патриаршего экзархата Африки?

Наше духовенство составляют в основном священники, которые перешли к нам из Александрийской Православной Церкви. Другая часть — это священники, перешедшие из ряда неканонических групп, существовавших в Африке, православных, которые были вне пастырского окормления Александрийской Церкви, жили своим чином, даже имели свою иерархию. Мы принимаем их только как мирян. А дальше смотрим, насколько эти люди способны служить, достойны. Рукополагаем их, есть очень сильные священники, с большим потенциалом. Я служил на приходе отца Даниила

Бру в Кот-д'Ивуаре, у него на службе собирается до пятисот прихожан. Мы замечаем тех, кто хочет окормления, и им помогаем.

И еще, конечно, мы возлагаем надежды на 52 семинаристов из Африки, которые учатся в пяти духовных школах России, и их число будет расти.

Происходящее сейчас в православном мире разделение между двумя большими центрами, безусловно поддерживаемое внешними силами, — это большая трагедия. Она ярко проявилась в украинском вопросе, когда в контексте всемирного кризиса, военного противостояния открыто признается раскол. И все равно всякий раскол должен быть как-то уврачеван, ведь это тяжкий грех. Сейчас мы находимся в сложной ситуации, но призваны сохранять христианское лицо, христианское настроение, христианское поведение.

Будут ли открываться новые приходы в других странах Африки?

Это естественный процесс. В каких-то странах есть перешедшие в Русскую Церковь канонические священники. В других странах есть священники из неканонических образований. Где-то русские общины изъявляют желание поставить храм, такие процессы тоже идут. Мы работаем в постоянно меняющихся условиях. Ведь все, что делается искусственно, без учета местных процессов, не имеет перспектив; как ни старайся, ничего не получится.

В прошлом многие страны Африки получали существенную помощь из Советского Союза.

Сохранилась ли память об этом и как это влияет на развитие современной православной миссии?

Память о помощи из СССР сохранилась, сейчас возрождается общение нашей страны с африканскими странами. Взаимодействие происходит на разных уровнях. Есть и такие люди, которые учились в России и даже немного говорят по-русски.

В какой стране вам нравится находиться больше всего?

Для меня все мои страны значимы и любимы, но особо важны те, где приходится решать значимые проблемы. Потому что там, где нет проблем, ты просто молишься и радуешься жизни. Там, где есть проблемы, требуется твоя помощь, ты волнуешься, ищешь пути решения, чаще едешь. Отвечать нужно за все, но мое внимание во многом приковано к тем странам, где необходимо решать срочные вопросы.

Всякая страна принимает тепло архиерея, когда видит, что архиерей настроен на работу. Поэтому я стараюсь, чтобы все, с кем я общаюсь, чувствовали во мне опору.

С какими проблемами приходится сталкиваться?

С самыми разными. Например, скончался благочинный, нужно в большом городе организовать церковную жизнь. Требуют внимания церковное строительство, вопросы регистрации Церкви. Была сложная ситуация с одним священником, у которого умер сын в другой стране. Задача была транспортировать тело умершего на родину. Была ситуация, когда в Малави был голод и возникла необходимость собрать средства для наших прихожан. Причем организовать так, чтобы дошло до людей, чтобы вовремя прихожанам была оказана помощь. Где-то есть задача организации пастырских курсов для духовенства, например в Кении. В некоторых странах уже организованы приюты или школы, их необходимо поддерживать. Надо решать вопросы строительства храмов, поиска источников воды, заниматься поддержкой духовенства.

Есть ли у вас цель посетить все страны Африки, или пока не везде есть условия для православной проповеди?

Исходим из потребностей. Я не ставлю задачу проехать 54 страны, но я буду ездить посто-

янно по тем странам, где развивается церковная жизнь. Сейчас я проехал 20 стран и собираюсь посетить все, где должен побывать.

Как на вас лично и на русское духовенство в целом реагирует местное население?

Русского духовенства нет, наши священники только иногда приезжают. Служит местное духовенство. Русские священники служат в исторических храмах в Северной Африке, в ЮАР, но не в Черной Африке. А если говорить о местном населении, принципиально важный момент — мы не Церковь приезжих. Мы Церковь местных священников, местных прихожан. Все они граждане своей страны. В одной из последних моих поездок меня спросили, каких наших священников мы привезли, и я ответил, что никого не привез. Я служил с местными священниками, крестил местных людей. Вопрошающий был поражен.

Были ли негативные впечатления?

Я понимал, куда я еду. Не всегда ведь все хорошо и в благополучных странах. К примеру, несколько лет назад я был в Париже. Ожидал увидеть «прекрасный Париж», а увидел спящих нищих, лежащих посреди дороги, грязь и вонь. На бульваре Сен-Жермен лежит поперек тротуара человек и спит. Или же в метро заходишь, запах ужасный. Или окраинные районы, некоторые из них просто опасно посещать, рискуешь быть ограбленным или

*На богослужении
в Кот-д'Ивуаре*

*Во время визита
в Бенин. 2024 г.
(вверху)*

*Встреча
с Президентом ЦАР
Фостен-Арканжем
Туадера
(внизу)*

побитым. Это неприятно поражает, потому что не соответствует нашим стереотипам. А в Киншасе, например, или в Малави, или в Замбии, или в Кении — я знал, куда еду, и увидел то, что и ожидал. Есть легкий драйв, потому что ты едешь по африканскому городу и из окна видишь жизнь такую, которую раньше никто другой не видел. Но особенно поразило то, что бывают целые районы, где нет автомобилей, ездят только мотоциклы, мототакси, велосипеды, даже повозки, запряженные животными. Используются простые орудия труда.

И очень много людей. В Африке нет таких проблем с рождаемостью, как у нас. Семьи многочисленны, в Уганде, к примеру, по статистике в среднем каждая женщина рождает больше шести детей. Дети очень любознательные. У маленьких детей практически нет игрушек, и с ними не сюсюкаются, они с самого крошечного возраста уже привязаны к земле. Я обратил внимание, что они не капризничают. Стоит толпа детей за пищей, и никто не плачет, потому что никто не обратит внимания. При этом они очень восприимчивые, любопытные. Им больше надо. Дети идут с утра в школу много километров, очень ценится образование, на дорогах толпы детей, пешком идущие в школы на большие расстояния.

В Африке в некоторых странах бывает и голод, но такого, чтобы на улице лежали тела, я не видел. Зачастую это выражается в недоедании и в потреблении однообразной пищи низкого качества.

Существует нехватка питьевых источников — их мало. А еще слоны могут прийти и выпить всю воду. Поскольку источник — это ограниченный объем воды, слоны могут целиком его выпить. О таком я слышал.

Животные также представляют собой одну из проблем для жителей Африки, хотя местные жители к этому подготовлены. Известны случаи, когда слон затапывал детей. В ЮАР, когда я там был в первый раз, какой-то местный проповедник пошел крестить на реку людей, и его съели крокодилы.

Когда я проводил крещение в озере Виктория, у меня был спор с местным духовенством. Как любой русский человек, я перед поездкой почитал интернет, подготовился. В озере Виктория очень много крокодилов. «Владыка, — сказали мне, — здесь нет крокодилов». — «Как же, если известно, что в озере Виктория много крокодилов?!» — «Владыка, спокойно, в озере Виктория есть крокодилы, но здесь их нет, потому что здесь пристань недалеко, здесь нет еды. Вы же не видите бегемотов? Где есть бегемоты, там есть и крокодилы. Здесь нет ни тех, ни других. Поэтому давайте садиться в лодки». И я как верующий христианин пошел крестить людей, зная, что в озере Виктория крокодилы есть.

В другом месте мы крестили людей не в реке, потому что она кишела крокодилами,

а в канале, отделенном от реки небольшим барьерчиком. Я решил посмотреть заграждение между основной рекой и этим каналом. Несколько метров. Хотя известно, что крокодилы сильные животные, очень быстро передвигаются по суше. Тем не менее мы с верой крестили в канале. Местные объяснили, что здесь нет крокодилов — зачем крокодилу плавать здесь, если пищи ему тут нет, антилопы не бегают, а люди могут убить.

Однажды мы ехали на машине по ЮАР. Дорогу переходили три бабуина. Мы аккуратно остановились, пропустили бабуинов и поехали дальше. Если бабуин нападет на машину, мало не покажется. Просто так, без причины, конечно, никто ни на кого не нападает.

Как получается, что люди тысячами приходят на Крещение?

Оглашаемые готовятся к Крещению, которое иногда происходит во время визита епископа. Выглядит это, конечно, очень впечатляюще. В Малави мы крестили на берегу озера. Люди были очень хорошо подготовлены к таинству. Меня поразило, как они все вместе читали Символ веры.

Ощущение, что все происходит серьезно, меня не покидало никогда. Везде, куда приезжал, я встречал людей, общины. Когда люди причащаются, они это делают очень организованно. То есть видно, что я не первую Литургию для них совершаю. Их гостеприимство и радушие производит очень серьезное впечатление. Служение Литургии, конечно, для меня совершенно удивительно на фоне деревенских хижин, африканской природы, под банановыми листьями, это непередаваемое ощущение. И множество людей, которые искренне участвовали в Литургии. Это не согнанные откуда-то насильно люди, а община. Это очень радует.

Какой вы видите миссию Экзархата?

Миссия одна — помочь войти в Царство Небесное и обрести жизнь вечную. Огромной ошибкой будет заниматься внешнеполитическими вопросами. Наша задача — делать церковное дело, как у врачей — лечить, у поваров — готовить пищу, у нас — спасать для Царства Небесного. Всегда и везде спасать свою душу и души тех, кого Господь нам дал. За это с нас и спросится. Поэтому миссия Экзархата только одна — служить Литургию, совершать

Сфера пастырской ответственности Южноафриканской епархии: Южноафриканская Республика, Королевство Лесото, Королевство Эсватини, Республика Намибия, Республика Ботсвана, Республика Зимбабве, Республика Мозамбик, Республика Ангола, Республика Замбия, Республика Малави, Республика Мадагаскар, Республика Маврикий, Союз Коморских Островов, Объединенная Республика Танзания, Республика Кения, Республика Уганда, Республика Руанда, Республика Бурунди, Демократическая Республика Конго, Республика Конго, Габонская Республика, Республика Экваториальная Гвинея, Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи. В состав Южноафриканской епархии был включен ставропигиальный приход Московского Патриархата в Южноафриканской Республике.

Таинства Церкви, заниматься проповедью Слова Божьего, проповедовать Евангелие, крестить людей, готовиться к жизни вечной. И делать это так же хорошо, как и в России.

Важный момент: в Церкви — и в Африке, и в России — все церковные проекты работают только тогда, когда они производны от церковной жизни. А все остальное — фальшь. Когда мы что-то пытаемся сделать ради отчетности, галочки, фотографий, все чувствуют эту ложь. И в России точно так же. Но искренняя любовь к Богу и ближнему, стремление жить в Церкви и исполнять заповеди Божии являются залогом жизнеспособности всякого социального проекта, потому что создается от сердца, искренне, по-настоящему. Соответственно, делами надо заниматься искренне, чтобы те, кто с нами трудятся, понимали, что мы делаем то, что реально и существенно. Мы не создаем ничего нового,

Новая водная скважина в Замбии

Сфера пастырской ответственности Североафриканской епархии: Арабская Республика Египет, Республика Судан, Республика Южный Судан, Федеративная Демократическая Республика Эфиопия, Государство Эритрея, Республика Джибути, Федеративная Республика Сомали, Республика Сейшельские Острова, Центральноафриканская Республика, Республика Камерун, Республика Чад, Федеративная Республика Нигерия, Республика Нигер, Государство Ливия, Тунисская Республика, Алжирская Народная Демократическая Республика, Королевство Марокко, Республика Кабо-Верде, Исламская Республика Мавритания, Республика Сенегал, Республика Гамбия, Республика Мали, Буркина-Фасо, Республика Гвинея-Бисау, Гвинейская Республика, Республика Сьерра-Леоне, Республика Либерия, Республика Кот-д'Ивуар, Республика Гана, Тоголезская Республика, Республика Бенин. В состав епархии также были включены ставропигиальные приходы Московского Патриархата в Арабской Республике Египет, Тунисской Республике и в Королевстве Марокко.

ничего не перестраиваем заново по собственной прихоти. Русская Церковь имеет определенный опыт церковной жизни, но Господь дает нам возможность приложить этот опыт к новым ситуациям, там, где люди подобного опыта не имеют. Туда мы должны привнести все хорошее, что умеем.

Чтобы реализовать такие проекты, должен быть стержень. В Церкви это богослужение, молитва, духовная жизнь. Если есть этот стержень, все остальное получится: форумы, конференции, издания книг, съемки фильмов, социальные, образовательные, миссионерские проекты.

Для обеспечения богослужбной жизни важна организация церковной структуры. Необходимо создавать приходы, назначать настоятелей, организовывать приходскую жизнь.

Насущным вопросом остается строительство храмов и их материально-техническое обеспечение. Не менее значимыми являются социальные проекты, помощь ближнему во всех смыслах. Реализуем все это исходя из наших возможностей. Перспективными являются образовательные процессы, в этой области решаем задачи по обучению приходских катехизаторов, миссионеров. Стоит также задача пастырского окормления русских людей: военнотружеников, учащихся в школах, преподавателей и других.

Отдельная образовательная задача — обучение активных и инициативных матерей и вообще женщин, которые объединяются в Mother's Union — Союз матерей. Такие союзы есть на многих православных африканских приходах, они проводят свои собрания, их членами являются в основном взрослые женщины, мамы и бабушки в возрасте 40–60 лет. Эти союзы весьма активны.

Отделы Экзархата, комиссии — это дело будущего, потому что мы в начале пути. Но на уровне рабочих групп у нас они уже есть: миссионерская, образовательная, социальная, юридическая и другие.

Как проходит подготовка местного духовенства?

Местное духовенство, во-первых, те, кто пришли к нам от греков, пришли в сущем сане. Многие из них окончили духовную семинарию в Найроби, в Кении или другие учебные заведения. И для них, мы думаем, будут открыты курсы повышения квалификации. Есть еще онлайн-курсы в Московской духовной академии, есть курсы отца Парфения Дансу в Кот-д'Ивуаре для франкоязычных братьев. Духовное образование будущие священнослужители получают в семинариях, а для дополнительного образования есть различные курсы.

Мы будем развивать онлайн-обучение. Но есть несколько проблем. Африканцы не так сильно привязаны к гаджетам, как мы, что в общем-то положительный момент, но в ситуации с онлайн-курсами вызывает сложности. Кроме того, не везде хороший интернет. Однако и эта проблема решается.

Расскажите о переводах богослужбной литературы на местные языки, как и чьими силами осуществляется эта работа?

Переводы богослужебной литературы — одна из наших первоочередных задач. Мы уже давно приступили к этому вопросу, хотя все равно пока находимся в начале пути. Мы поставили перед собой задачу, если Господь даст нам время и силы, сделать переводы богослужебных книг на все основные языки стран Африки.

Кроме того, мы делаем не только переводы книг, но пишем и переводим различные специальные указания, разъяснения, как совершать то или иное действие, обряд, таинство. Ведь приходится большое число людей учить. Особенно тому, что касается таинства Исповеди — люди его не знают. Мы создали брошюры и перевели их на разные языки. Занимаемся вопросами запасных Святых Даров — их хранения, причащения на дому.

Сегодня мы находимся на стадии формирования команды. Людей больших и малых, тех, кому это интересно. У нас много неравнодушных священников, которые нам помогают, и онлайн-технологии для нас очень большое подспорье. Если раньше надо было всем собираться, то теперь некоторые священники, которые участвуют в нашей деятельности, живут и служат дома, а работают с помощью онлайн-технологий: готовят тексты, переводы. Мы ищем переводчиков, носителей языка.

Среди активных помощников Экзархата сегодня священник Георгий Максимов, мой ближайший помощник, с которым мы вместе трудимся. Отец Тигрий Хачатрян курирует образовательное направление. Сейчас в нашу команду вливается епископ Луховицкий Евфимий, который был несколько лет викарием Святейшего Патриарха, а сейчас назначен викарием в Экзархат. Он также будет помогать в наших общих трудах.

Какие богослужения совершаются сейчас на африканских приходах?

В основном, конечно, воскресная Литургия. Иногда к ней присоединяется в начале утра. Вечерняя служба — большая редкость. Таинства совершаются. Относительно других богослужений суточного круга — все будет пошагово. Нужно быть деликатным, внимательным. Будем передавать церковное предание по мере возрастания наших братьев.

В Африке нет сильных крупных монастырей. А монахи и монахини есть — священники, се-

стры и ищущие монашества. Мы некоторых привозили в Россию на практику. Еще будем привозить. Тема будущего — создание в Африке первых монастырей.

Как местные жители, прихожане храмов Экзархата реагируют на вас лично?

Хорошо. Я принял для себя некоторые решения и потом понял, что не ошибся. Максимально убрал весь русский традиционный архиерейский протокол. В Африке я надеваю рясу только на большие важные встречи: с президентами, министрами, послами, государственными чиновниками, на официальные мероприятия. А так я хожу в подряснике, с посохом и в скуфье. Службу служим иерейским чином. Стараюсь с уважением относиться к местным языкам. В англоязычных странах служу на английском языке, где распространен суахили — говорю некоторые возгласы на этом языке. Максимально, чтобы священники чувствовали мирную братскую атмосферу Литургии.

Неотъемлемой частью африканской культуры являются песни и танцы — проявляется ли это в богослужениях?

Как это происходит: я приезжаю на приход, выхожу из машины. Меня встречает толпа прихожан вместе со священником. И они в мою честь поют, играют на музыкальных инструментах и иногда танцуют. С пением и танцами мы идем к храму. Это традиционная часть встречи, так принято, это красиво. Выглядит поразительно такой «чин» встречи. И главное, что поют песни специально в честь гостя. На богослужении все стоят и молятся. А после Литургии — продолжение праздника, песни и танцы.

Судя по новостным материалам, ваши визиты воспринимаются местными жителями радостно и дружелюбно. Каким их духовным чаяниям отвечает современная миссия Русской Православной Церкви?

С одной стороны, к нам есть большое доверие. Люди видят, что мы большая и серьезная Церковь, которая действительно делает дела, поэтому местное население относится с уважением. А с другой — конечно, Господь открывает сердца людей. По любви к Богу люди тянутся к Церкви, приходят в те общины, к которым лежит сердце.